

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 20

St. Petersburg
2019

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 20

Санкт-Петербург
2019

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 20. 204 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 20. 204 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), К. Нордквист, А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), K. Nordqvist, A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 20 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования, представленные на российско-финляндском симпозиуме «Торговля, обмен и взаимовлияния в доисторическое время и средневековье/историческое время». В разделах «Новейшие открытия и разработки ИИМК РАН» и «Из истории науки» представлены статьи Н. Ф. Соловьёвой и А. В. Полякова, посвященные полевым открытиям на Ыылгыны-депе в Южном Туркменистане и анализу данных радиоуглеродного датирования фёдоровской культуры на Енисее, а также работа С. О. Ремизова, обобщающая информацию об изучении памятников каменного века Волгоградской обл.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 20th issue of the “Transactions of IHMC RAS” contains the Proceedings of the Russian-Finnish Symposium “Trade, Exchange and Contacts in Prehistory and in the Medieval/post-Medieval Times”. The sections “Newest discoveries and developments” and “From the history of science” present the papers by N. F. Solovyova and A. V. Polyakov devoted to field discoveries at Ilgynly-depe in South Turkmenistan and to the analysis of radiocarbon dates obtained for the Fyodorovo culture on the Yenisei river, respectively, as well as the work by S. O. Remizov who summarizes the information about the Stone Age sites of the Volgograd oblast.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Торговля, обмен и взаимовлияния в доисторическое время и средневековье/историческое время

<i>В. А. Лапшин.</i> Российско-финляндский симпозиум по вопросам археологии и истории (8–11 ноября 2017 г., Великий Новгород)	9
<i>К. Нордквист.</i> Контакты и археология неолита Северо-Восточной Европы	11
<i>P. Onkamo, K. Majander, S. Peltola, E. Salmela, K. Nordqvist.</i> Ancient human genes of North-Eastern Europe	25
<i>M. Lavento.</i> Early Metal Age bronze axes in Finland: an overview	35
<i>H.-L. Puolakka.</i> Cremation burials in inhumation cemeteries in Late Iron Age Finland and the Karelian Isthmus.....	53
<i>C. Carpelan.</i> “Fruit” knives in Saami households.....	64
<i>Е. С. Ткач.</i> Каменные сверленные топоры Северо-Запада России и Финляндии в контексте шнуровых культур Центральной и Восточной Европы	74
<i>А. И. Мурашкин, А. А. Малютина, А. М. Киселёва.</i> Костяной и роговой инвентарь неолита — раннего железного века Северной Фенноскандии: типология, технология, трасология.....	85
<i>Д. Н. Фёдорова.</i> Применение современных технологий для изучения петроглифов Русского Севера	104
<i>В. А. Лапшин.</i> Ладога до Ладоги.....	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Хлебные печи Рюрикова городища.....	121
<i>E. V. Toropova, S. E. Toropov, K. G. Samoylov.</i> Staraya Russa and the southern coast of Lake Ilmen in the context of contacts with Northern Europe in the 10 th –12 th centuries AD	132
<i>М. И. Петров.</i> Новые данные о контактах с северо-западом Новгородской земли в XIV в. (по материалам раскопа Нутный-IV в Великом Новгороде)	142

Новейшие открытия и разработки ИИМК РАН

<i>Н. Ф. Соловьёва.</i> Обжигательные печи Йылгынлы-депе периода раннего энеолита	147
<i>А. В. Поляков.</i> Радиоуглеродные даты памятников андроновской (фёдоровской) культуры на Среднем Енисее	163

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

С. О. Ремизов. Исследования памятников палеолита и мезолита в бассейне Волги на территории Волгоградской области	174
Ю. А. Виноградов. В. А. Горончаровскому 65 лет!	192

ХРОНИКА

А. А. Бессуднов, К. В. Горлов, Е. С. Ткач. Конференция молодых ученых «Актуальная археология 4: комплексные исследования в археологии» (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.).....	195
---	-----

AD MEMORIA

С. А. Васильев. Памяти Галины Васильевны Григорьевой (1934–2019)	200
Список сокращений	202

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Trade, exchange and contacts in prehistory and in the medieval/post-medieval times

<i>V. A. Lapshin</i> . Russian-Finnish Symposium on archaeology and history (8–11 November of 2017, Veliky Novgorod)	9
<i>K. Nordqvist</i> . Contacts and the Neolithic archaeology of Northeastern Europe.....	11
<i>P. Onkamo, K. Majander, S. Peltola, E. Salmela, K. Nordqvist</i> . Ancient human genes of North-Eastern Europe.....	25
<i>M. Lavento</i> . Early Metal Age bronze axes in Finland: an overview	35
<i>H.-L. Puolakka</i> . Cremation burials in inhumation cemeteries in Late Iron Age Finland and the Karelian Isthmus.....	53
<i>C. Carpelan</i> . “Fruit” knives in Saami households.....	64
<i>E. S. Tkach</i> . Stone perforated axes from Finland and Northwest Russia in the context of Corded Ware cultures of Central and Eastern Europe.....	74
<i>A. I. Murashkin, A. A. Malyutina, A. M. Kiselyova</i> . Stone and antler inventory of the Neolithic — Early Iron Age of Northern Fennoscandia: typology, technology, traceology	85
<i>D. N. Fyodorova</i> . Application of modern technologies to the study of petroglyphs of the Russian North	104
<i>V. A. Lapshin</i> . Ladoga before Ladoga	112
<u><i>E. N. Nosov</i></u> , <i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Bread ovens of Ryurik Gorodishche.....	121
<i>E. V. Toropova, S. E. Toropov, K. G. Samoylov</i> . Staraya Russa and the southern coast of Lake Ilmen in the context of contacts with Northern Europe in the 10 th –12 th centuries AD	132
<i>M. I. Petrov</i> . New evidence of contacts between Novgorod and the northwest of Novgorod Land in the XIV c. (based on the materials from the Nutny-IV excavation site in Veliky Novgorod)	142

Newest discoveries and developments by IHMC RAS

<i>N. F. Solovyova</i> . Early Eneolithic kilns of Ilgynly-depe.....	147
<i>A. V. Polyakov</i> . Radiocarbon dates from the Andronov (Fyodorovo) culture sites on the Middle Yenisei.....	163

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. O. Remizov</i> . Paleolithic and Mesolithic studies in in the Volga basin on the territory of Volgograd oblast.....	174
<i>Yu. A. Vinogradov</i> . 65 th jubilee of V. A. Goroncharovsky	192

CHRONICLE

<i>A. N. Bessudnov, K. V. Gorlov, E. S. Tkach</i> . Conference of young scientists “Actual archaeology 4: complex studies in archaeology” (St. Petersburg, 2–5 April, 2018).....	195
--	-----

AD MEMORIA

<i>S. A. Vasiliev</i> . To the memory of Galina Vasilievna Grigorieva (1934–2019).....	200
List of abbreviations	202

Новейшие открытия и разработки *ИИМК РАН*

ОБЖИГАТЕЛЬНЫЕ ПЕЧИ ЙЫЛГЫНЛЫ-ДЕПЕ ПЕРИОДА РАННЕГО ЭНЕОЛИТА¹

Н. Ф. СОЛОВЬЁВА²

Ключевые слова: Юго-Восточный Туркменистан, ранний энеолит, Йылгынлы-депе, сырцовая архитектура, одноярусные двухкамерные печи, мастерская по изготовлению мелкой глиняной пластики, рельефно-цветовой декор.

На Йылгынлы-депе³ (Юго-Восточный Туркменистан) открыта уникальная мастерская по производству мелкой глиняной пластики (рис. 1–2; 3, 1) конца периода раннего энеолита (первых веков IV тыс. до н.э.). В комплекс мастерской входили и две одноярусные двухкамерные обжигательные печи, конструкция которых впервые прослежена с большой точностью и детализацией.

Первая печь располагалась в южном углу пом. 100 и имела куполообразное перекрытие. Пространство внутри печи было разделено перегородкой на топку и обжигательную камеру с арочными устьями. Фасад печи украшен налепным барельефом (рис. 4, 1). Впервые прослежена и последовательность строительства этого обжигательного сооружения. Первоначально была возведена платформа с наклоном внутрь. На ней была сложена левая торцевая стенка, а затем вылеплена перегородка между камерами (рис. 3, 2). Основание (под) топочной камеры находилось ниже основания обжигательной камеры. Фасад был сделан из лент глины с небольшим смещением внутрь. После кладки фасада печь была выкрашена в белый цвет с узкой черной полоской над полом (рис. 4, 2). Затем на фасад были налеплены рельефные детали. Печь перекрасили в черный цвет, а налепные детали — в белый. Горизонтальные валики под устьями камер (рис. 4, 1) были налеплены еще позднее. На последнем этапе перед печью соорудили приступку-«крыльцо» (рис. 5, 1).

Вторая, аналогичная по конструкции двухкамерная печь была обнаружена в пом. 113 (рис. 5, 2). Верхняя часть печи была разобрана в древности (рис. 6, 1). Фасад печи украшен налепными деталями (рис. 6, 2). На барельефе видны следы белой краски.

Одноярусные двухкамерные печи появляются в регионе в раннем энеолите. Общими для всех печей можно считать: наличие платформы, прямоугольную в плане форму,

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Отдел охранный археологии, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

³ В отечественной литературе памятник ранее назывался Илгынлы-депе. Автор использует название в соответствии с произношением в туркменском языке.

использование стены помещения в качестве задней стенки, разную глубину топки и камеры для обжига, глиняную обмазку, арочную форму устьев камер и, вероятно, купольный свод. Печи Йылгынлы-депе отличаются наличием декора на фасаде.

Исследования мастерской на Йылгынлы-депе подтвердили предложенную И. Н. Хлопным реконструкцию одноярусных двухкамерных обжигательных печей (рис. 7). О назначении йылгынлы-депских печей однозначно свидетельствует сам комплекс мастерской и большое количество найденных в нем подготовленных для обжига поделок. Обе печи были сооружены и использовались для обжига изготавливаемой здесь же мелкой глиняной пластики.

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-20-147-162

Введение

Начиная с эпохи неолита в культурных слоях или на поверхности многослойных поселений типа телля на Ближнем Востоке и в Средней Азии вторую по численности категорию находок (после керамики) составляют мелкие глиняные и терракотовые поделки. В их числе представлены антропоморфные статуэтки и фигурки животных, модели повозок и колесиков, пряслица, шарики, бусины и другие изделия. Их детальному описанию, культурно-хронологической принадлежности, особенностям изображения, семантике и аналогиям посвящен не один десяток работ. Значительно меньше внимания исследователи уделяли вопросам их производства и, в частности, обжига. Масштабные стратиграфические исследования на раскопе 3 энеолитического поселения Йылгынлы-депе в Юго-Восточном Туркменистане, в ходе которых в VII строительном горизонте была обнаружена уникальная мастерская по производству мелкой глиняной пластики периода раннего энеолита (Соловьёва 2015), в корне изменили ситуацию. В результате автору удалось не только детально проследить процессы лепки, сушки и обжига поделок, но и изучить конструкцию печей, предназначенных для их обжига.

Обжигательные печи раннеэнеолитической мастерской Йылгынлы-депе

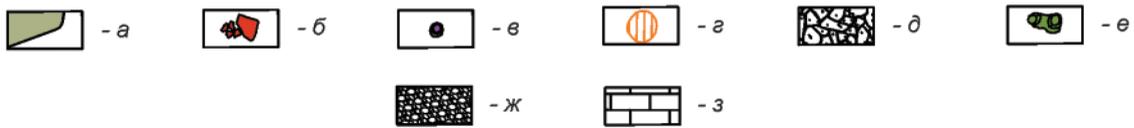
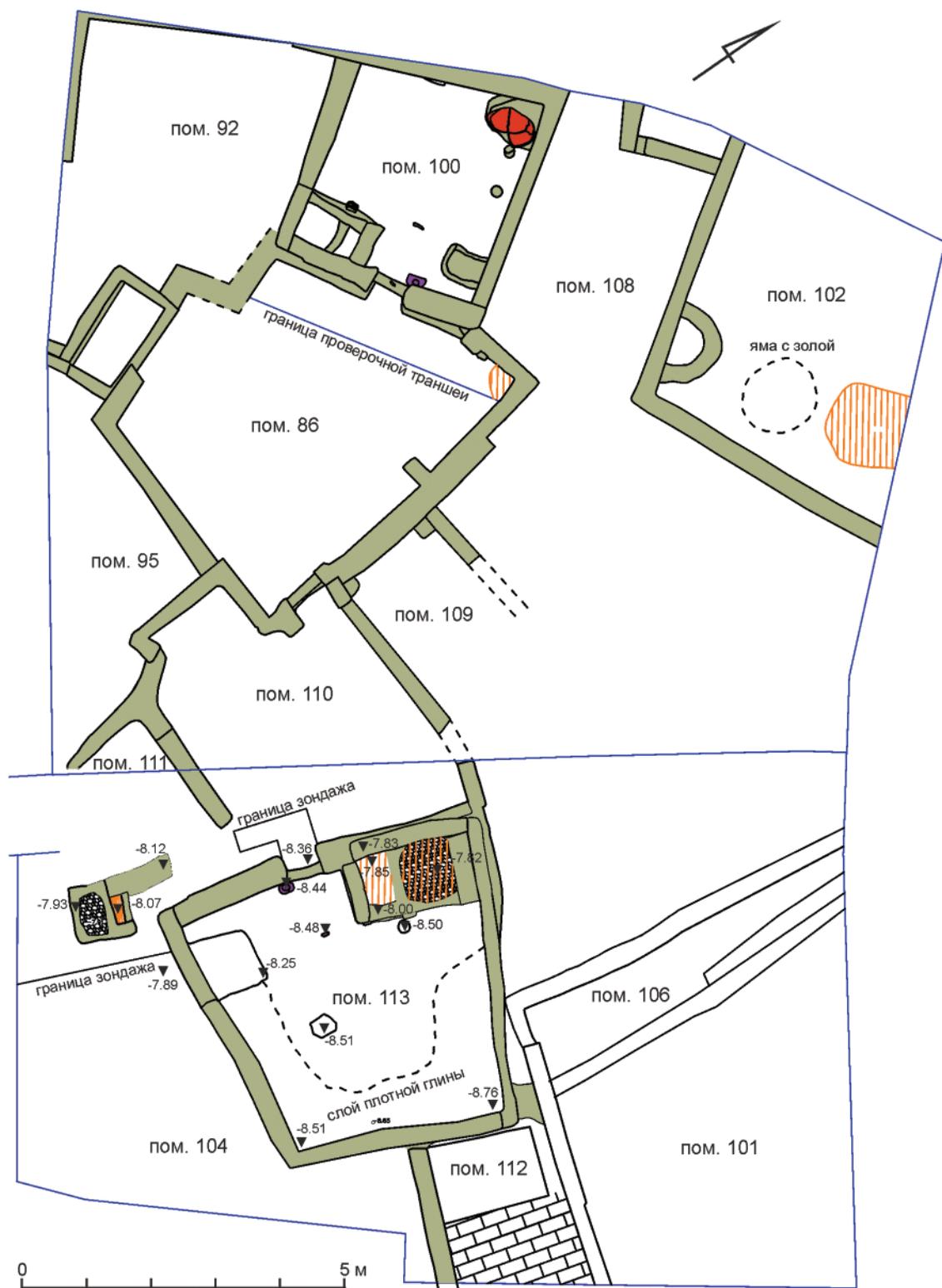
В мастерской по производству мелкой глиняной пластики обнаружены по крайней мере две одноярусные двухкамерные обжигательные печи. Комплекс мастерской датируется финальным этапом периода раннего энеолита (время позднего Намазга I, конец V — первая треть IV тыс. до н. э.). Мастерская представляла собой комплекс помещений, включавших комнату, где занимались лепкой изделий, с местом для складирования поделочного материала — глины — и емкостью для сушки вылепленных здесь предметов (пом. 86), две комнаты с обжигательными печами (пом. 100 и 113) и большой двор. Двор на раннем этапе существования комплекса тонкими перегородками был разделен на три участка (пом. 109, 110 и 111), затем количество участков сократилось до двух (пом. 103 и 105), еще позднее все перегородки были разобраны (пом. 94 на финальном этапе существования комплекса) (Соловьёва 2018). В состав комплекса входила еще одна комната (пом. 92), назначение которой не определено. Мастерская несколько раз ремонтировалась, в том числе дважды — капитально, с переносом стен и изменениями площадей и конфигурации помещений (рис. 1–2; 3, 1). Помещение 113 функционировало в комплексе мастерской только на первых двух этапах (строительные горизонты VII-Б и VII-А).

Первая обжигательная печь была обнаружена и исследована в 2014–2015 гг. в пом. 100, которое было смежным с пом. 86 — комнатой, где занимались лепкой поделок из глины (Соловьёва 2015: рис. 2).

Одноярусная двухкамерная печь располагалась слева от входа в южном углу комнаты (Там же: рис. 4, 1, 2). Задней и правой торцевой стенами печи служили, соответственно, участки юго-восточной и юго-западной стен комнаты (специально для печи были сложены лишь левая⁴ торцевая стена и фасад). Прямоугольная в плане печь, размерами примерно 1,2 м × 0,6 м сохранилась на высоту около 1 м. Найденные внутри печи вогнутые обломки обрушившегося свода, уклон кверху вовнутрь левой боковой и передней стенок, а также направление волокон слоев обмазки позволяют предполагать наличие куполообразного свода. Вертикальная дугообразная глиняная перегородка делила внутреннее пространство печи на две неравные части: меньшую, левую, часть занимало отделение для топлива, правая предназначалась для подготовленных к обжигу поделок — здесь была найдена глиняная фигурка животного. Перегородка сохранилась полностью, характерно, что ее верхний край был значительно ниже даже фрагментарно сохранившихся стен печи, то есть ее намеренно вылепили так, чтобы она не достигала свода и жар из топки проникал в обжигательную камеру через свободное пространство между перегородкой и сводом. Особое внимание печники уделили рельефно-цветовому декорированию печи. Печь была тщательно оштукатурена⁵ и выкрашена на раннем этапе в белый цвет с узкой черной полоской по периметру прямо над черным полом комнаты, а позднее — в черный цвет (на фасаде и левой торцевой поверхности печи сохранились следы белой краски, перекрытые пятнами черной краски). Фасад был богато украшен наклепными фигурными деталями. Ближе к левому углу вылеплен прямоугольный в сечении, сужающийся в середине пилястр, высотой около 30 см. В самой узкой части пилястр был перехвачен наклепным глиняным валиком. Сверху над этим пилястром, судя по направлению штукатурки, было еще какое-то наклепное украшение, но оно не сохранилось. По центру фасада, зрительно разделяя его на две части, был сделан еще один пилястр высотой немногим более 40 см и шириной чуть более 17 см. Пилястр был выкрашен в белый цвет и имел сложную конструкцию — он состоял из трех деталей в виде полуцилиндров разной высоты, плотно стоявших друг на друге. Нижний, самый короткий, полуцилиндр не касался пола помещения, на него опирался второй, самый высокий, на котором, в свою очередь, располагался верхний полуцилиндр среднего размера. Края всех трех деталей скруглены таким образом, что создается зрительное восприятие пилястра как антропоморфного существа. Справа и слева от пилястра на фасаде располагались арочные устья печи, по форме напоминающие перевернутую букву U. Через левое устье в топку закладывали дрова, через правое — подготовленные для обжига мелкие глиняные поделки. Под каждым основанием устьев от центрального пилястра к краям печи поперек всего фасада были наклеплены два горизонтальных выпуклых валика ладьевидной формы (правый был расположен несколько выше левого). Плоские верхние края валиков вполне позволяли использовать их в качестве

⁴ Обозначения «правый» / «левый» соответствуют позиции наблюдателя, стоящего перед объектом, лицом к нему.

⁵ Под штукатуркой понимается тонкий слой глины, смешанной с мелкорубленной соломой.

полки перед устьями. Валики были выкрашены в белый цвет, а углубления под ними, как и весь фасад печи, — в черный. Зрительно валики воспринимаются как единое целое с центральным пилястром, это впечатление усиливает белый цвет всего барельефа на фоне черного фасада.

Для изучения конструкции печь в пом. 100 была полностью разобрана в порядке, обратном ее кладке, что позволило детально воспроизвести весь процесс ее сооружения. Строители мастерской планировали разместить печь в южном углу еще до начала возведения стен комнаты: стены мастерской сложены на своеобразном «фундаменте» — основании из плотной тяжелой глиняной массы, на которую укладывали кирпичи. Одновременно с сооружением «фундамента» стен из такой же плотной тяжелой глиняной массы в южном углу была сформована прямоугольная платформа — «фундамент» печи. После возведения стен помещения на платформе вплотную к юго-восточной стене с небольшим наклоном внутрь была сложена левая боковая стенка печи. Все стены оштукатурили и после этого, до возведения передней стенки, печь была первый раз обожжена. Был ли к этому моменту выведен свод печи — осталось неясным, поскольку он был уничтожен при разрушении мастерской и выравнивании площадки под новый комплекс строений. Затем внутри печи из глины была вылеплена тонкая дугообразная стеночка, разгородившая все внутреннее пространство на две неравные части (камеры): левая, меньшая, камера, где горел сильный огонь, была топкой, а в правую, больших размеров, но менее обожженную, складывали поделки для обжига (рис. 3, 1). Основание топки с самого начала было чуть ниже основания обжигательной камеры. Поды обеих камер были выложены слоями глины с большим количеством некрупной речной гальки (удалось расчистить три таких слоя в каждой камере). После укладки первого глиняно-галечного слоя печь вновь обожгли, а уже затем из нетолстых длинных, вытянутых наподобие «французской булки», лент глины стали выстраивать фасад, укладывая ленты друг на друга снизу вверх, прикрепляя их концами к перегородке и боковым стенкам печи и оставляя открытыми участки, где позднее были оформлены устья. Кладка проводилась с небольшим смещением каждого следующего ряда лент внутрь печи, что также свидетельствует в пользу купольного свода. Устье топки (левое) получилось значительно уже и несколько ниже устья обжигательной камеры (правого). После завершения кладки фасада печь была тщательно оштукатурена и первый раз выкрашена в белый цвет с узкой черной полоской-плинтусом прямо над полом по всему периметру (рис. 4, 2). Затем печники приступили к монтажу фигурных деталей фасада: были отдельно сформованы и прилеплены к фасаду, плотно располагаясь друг над другом, три разновеликие объемные детали в форме вертикально распиленных пополам полуцилиндров с заглаженными

Рис. 1. Йылгынлы-депе, раскоп 3, строительный горизонт VII-Б, план. Условные обозначения к рис. 1 и 2: *a* — стены и сырцовая штукатурка; *b* — фрагменты керамики; *v* — каменные изделия; *z* — очаги и следы прокала; *d* — фрагменты хумов в глине; *e* — фрагменты глиняной мебели; *ж* — скопления гальки; *з* — сырцовая забутовка

Fig. 1. Ilgynly-depe, excavation area 3, plan of building horizon VII-B. Legend to figs. 1 and 2: *a* — walls and adobe plaster; *b* — ceramic fragments; *v* — stone artifacts; *z* — hearths and traces of heating; *d* — fragments of khums in clay; *e* — fragments of clay furniture; *ж* — pebble accumulations; *з* — adobe backfill

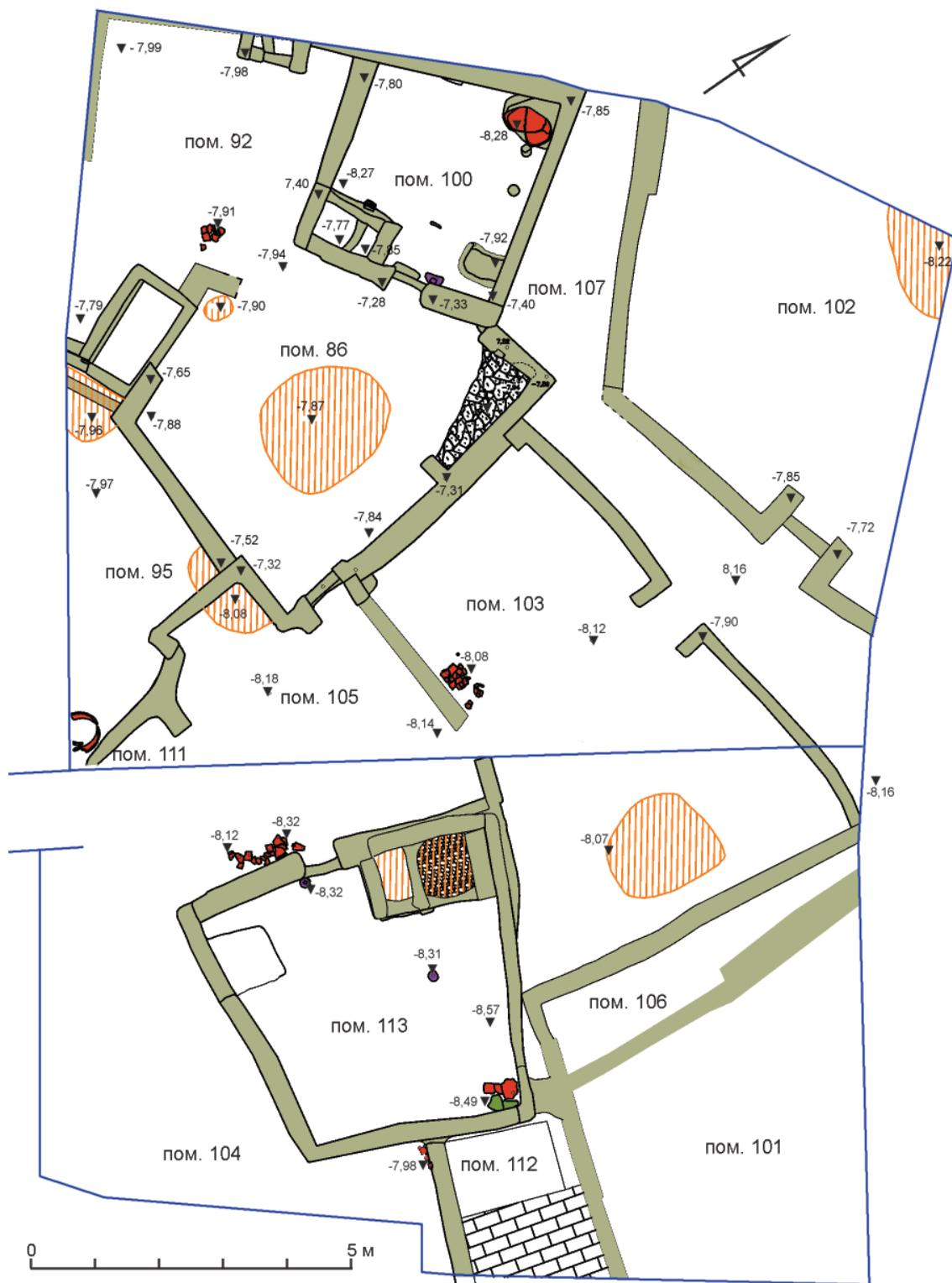

Рис. 2. Ылгынлы-депе, раскоп 3, строительный горизонт VII-A, план

Fig. 2. Ilgynly-depe, excavation area 3, plan of building horizon VII-A

краями. Затем, вероятно, был вылеплен левый маленький пилястр и еще какая-то деталь над ним, от которой остались лишь следы на фасаде. Следующим этапом было новое оштукатуривание всей поверхности печи и тщательная проработка всех наклепных деталей и краев отверстий устьев. Затем печь выкрасили в черный, а наклепные детали — в белый цвет. Позднее уровни подов камер повысили, вновь досыпав на дно слой глины с галькой. Горизонтальные детали под устьями камер были наклепаны еще позднее, когда во второй раз досыпали слой глины с галькой в камеры, причем топка в итоге оказалась еще более глубокой, чем обжигательная камера. После досыпки слоя высота устьев сократилась, тогда снаружи по нижнему краю устьев в стороны от центрального пиллона и были пристроены длинные валикообразные налепы, ставшие некоторым подобием полок перед устьями (рис. 4, 1). Куполообразный свод, судя по криватуре сохранившихся фрагментов, был единым для обеих камер. Печь в процессе существования мастерской штукатурили и красили многократно, возможно, одновременно с подновлением покрытий пола и стен, но цвета печи и барельефа больше никогда не менялись: белые наклепные детали четко контрастировали с черным фоном. На последнем этапе существования пом. 100 перед печью соорудили узкое короткое крыльцо, которое, практически полностью, скрыло фигурные украшения на фасаде (рис. 5, 1).

В 2018 г. в ходе продолжения раскопок комплекса мастерской была обнаружена еще одна комната с одноярусной двухкамерной обжигательной печью (пом. 113), которая через двор соединялась с пом. 86, где занимались лепкой поделок (Соловьёва 2018: 253–255). Большая (площадью около 2,5 м²), прямоугольная в плане печь была построена слева от входа, занимая весь северный угол комнаты (рис. 5, 2). Верхняя часть печи была разобрана еще в древности, сохранились лишь платформа, нижние части стен и фасада, основания подов камер и перегородки между ними (рис. 6, 1). В соответствии с методикой исследований сохранившаяся часть печи пока остается неразобранной, но, благодаря детальному изучению хорошо сохранившейся аналогичной печи в пом. 100, можно описать конструкцию и реконструировать утраченные элементы печи в пом. 113. Судя по расположению подов камер, печь сложена на платформе. Задней стенкой печи служила северо-западная стена помещения. Левая и правая боковые стенки были сложены специально для печи из коротких толстых кирпичей, фасадная стенка гораздо тоньше. Все стенки печи были тщательно оштукатурены и выкрашены так же, как стены комнаты и как печь в пом. 100 на раннем этапе. Тонкая (шириной 5–7 см) черная полоса тянулась по всему периметру печи прямо над черным полом, создавая эффект плинтуса, выше печь была выкрашена в белый цвет. В печи имелось две камеры — топочная и обжигательная, разделенные невысокой овальной в плане перегородкой, которая почти не сохранилась. Однако по аналогии с печью в пом. 100 можно заключить, что перегородка между камерами не достигала свода печи и жар из топки через свободное пространство между сводом и перегородкой проникал в обжигательную камеру. Под топки расположен чуть ниже пода обжигательной камеры. Поверхность пода топки тщательно заглажена и очень сильно прокалена. Под обжигательной камеры выложен галькой среднего размера, поверх которой нанесен гладкий слой глиняной обмазки. О количестве слоев гальки и глины судить до разборки печи не представляется возможным. Топливо и подготовленные к обжигу поделки закладывали в печь через устья. Форма устьев неясна,

Рис. 3. Йылгынлы-депе, раскоп 3, строительный горизонт VII-Б: 1 — общий вид; 2 — печь в пом. 100, вид до начала кладки фасада

Fig. 3. Ilyynly-depe, excavation area 3, building horizon VII-B: 1 — general view; 2 — kiln in room 100, view prior to the beginning of the front wall construction

Рис. 4. Ыылгынлы-депе, печь в пом. 100: 1 — внешний вид; 2 — вид без рельефного декора
Fig. 4. Ilgynly-depe, kiln in room 100: 1 — outer appearance; 2 — view without the relief *décor*

Рис. 5. Ыылгынлы-депе: 1 — печь в пом. 100, внешний вид с приступкой-«крыльцом»;
2 — печь в пом. 113, общий вид

Fig. 5. Ilgynly-depe; 1 — kiln in room 100, outer appearance with the step-“porch”;
2 — kiln in room 113, general view

Рис. 6. Йылгынлы-депе, печь в пом. 113: 1 — внешний вид; 2 — рельефно-цветовой декор

Fig. 6. Ilgynly-depe, kiln in room 113: 1 — outer appearance; 2 — relief-color *décor*

поскольку от них ничего, кроме нижних поверхностей, не сохранилось. Фасад печи, так же как и фасад печи в пом. 100, богато украшен наклепными рельефными деталями, которые не несут никакой функциональной нагрузки. Примерно по центру фасада сделан пилястр, аналогичный центральному пилястру на фасаде печи в пом. 100, из трех полуцилиндров разной высоты со скругленными концами, плотно стоящих друг на друге и выкрашенных в белый цвет (верхний полуцилиндр сохранился плохо). Ближе к левому углу печи на фасаде вылеплен узкий, тонкий, конусовидный, сужающийся книзу, прямоугольный в сечении пилястр, не достигающий пола. Пилястры соединены горизонтальным ладьевидным валиком, расположенным прямо под устьем топки (рис. 6, 2). На валиках и пилястрах отчетливо видны следы белой краски. Судя по направлению волокон штукатурки правый край фасада печи, видимо, тоже был как-то украшен. Дальнейшая полная тщательная разборка всей сохранившейся части печи дополнит сведения о ее конструкции.

Следует отметить, что обе печи настолько совершенны, что не оставляют места для сомнений в том, что появление подобных одноярусных двухкамерных печей в жизнедеятельности первобытных обитателей региона произошло задолго до строительства йылгынлынской мастерской.

Обжигательные печи Южного Туркменистана

Сложенные у стен внутри помещений печи известны на памятниках Южного Туркменистана начиная с эпохи неолита. На поселениях джейтунской культуры (конец VII–VI тыс. до н. э.) одноярусные однокамерные печи с плоским перекрытием и арочным устьем находились практически в каждом доме (Массон 1971: 13–15) и, вероятно, использовались для приготовления пищи и обогрева помещений. Общим для описываемых в настоящей статье йылгынлыских и джейтунских печей являются их прямоугольная в плане форма, арочное устье камер и использование одной из стен комнаты в качестве задней стенки печи. Джейтунские печи, безусловно, можно считать прототипами всех первобытных печей на территории Южного Туркменистана.

Одноярусные двухкамерные обжигательные печи, согласно имеющимся в настоящее время данным, появляются в регионе в раннем энеолите (период Анау 1А). Самые ранние из известных, аналогичные йылгынлыским по конструкции, но гораздо хуже сохранившиеся, одноярусные двухкамерные обжигательные печи были найдены на поселении Монджуклы-депе в начале 1960-х гг. (Сарианиди 1963: 83, рис. 31, 2) и в 2010 г. немецким отрядом Р. Бернбека в составе международной экспедиции под руководством автора настоящей статьи⁶. Раскопанная немецкими специалистами печь имела такой же купольный свод (Bernbeck, Pollock 2016: 77, fig. 8), как и печи в мастерской Йылгынлы-депе.

Две одноярусные двухкамерные обжигательные печи следующего исторического периода (времени Намазга I) были обнаружены в разных горизонтах в стратиграфических траншеях на Северном холме Анау (Hiebert, Kurbansakhatov 2003: 44, fig. 4, 12C; 8, 14; Курбансахатов 1987: 43, рис. 16) и еще одна — на поселении Яссы-депе (Хлопин 1963: 13, табл. XI, 1).

⁶ Материалы исследований опубликованы предварительно.

Позднее, в периоды развитого (времени Намазга II) и позднего (времени Намазга III) энеолита обжигательные печи получают еще более широкое распространение⁷. Таковы печь в пом. 17 на поселении Геоксюр 2 (Акча-депе) (Сарианиди, 1963: рис. 30, 2а, 2б), печь, обнаруженная на раскопе 4 Йылгынлы-депе (Берёзкин, Соловьёва 1998: 113, рис. 14) и печь на поселении Геоксюр 1 (Сарианиди 1963: рис. 31, 1).

Авторы раскопок предыдущих лет не всегда могли детально описать и интерпретировать обнаруженные конструкции, поскольку практически от всех печей, за единственным исключением, сохранились лишь нижние части с основаниями камер, да и контексты, в которых они находились, не предоставляли достаточной информации. Тем не менее можно выделить следующие общие конструктивные элементы для всех одноярусных двухкамерных печей энеолита Туркменистана: прямоугольная в плане форма, наличие платформы-«фундамента», использование одной из стен помещения в качестве задней стенки печи, тщательная глиняная обмазка внутри и снаружи, расположение на разной высоте пода топки и обжигательной камеры, арочная форма устьев камер и, вероятно, купольный свод, единый для обеих камер.

Существенным отличием печей из мастерской Йылгынлы-депе от всех известных печей региона от эпохи неолита до поздней бронзы является наличие рельефно-цветового декора на фасаде. Ни в одном описании, на чертежах, рисунках или фотографии ни разу не встречено даже намек на возможное наличие наклепных деталей, украшавших фасад какой-либо из печей, кроме йылгынлы-депских. Хочется обратить особое внимание на то, что и комнаты, в которых расположены обе богато декорированные печи, также тщательно отделаны и украшены. Рельефно-цветовой декор и печей, и комнат не имеет никакого функционального назначения. Вероятнее всего, такое «украшательство», по сути, производственного участка, связано с той магической силой, которой первобытные обитатели поселения наделяли огонь, а сам процесс обжига поделок, использовавшихся в обрядах, был частью сакрального действия. Автор статьи уже неоднократно отмечала, что обитатели Йылгынлы-депе уделяли особое внимание украшению интерьеров и достигли в этом совершенства, сравнимого, пожалуй, только с анатолийским Чатал-Хеюком.

Ближе всех к достоверной интерпретации печей, их внешнего вида и назначения подошли В. И. Сарианиди (Сарианиди 1963) и И. Н. Хлопин (Хлопин 1964: рис. 49). Более того, исследованные в мастерской Йылгынлы-депе печи подтвердили соответствие предложенной И. Н. Хлопиным реконструкции одноярусной двухкамерной печи оригиналам (рис. 7). Оба исследователя считали, что в печах обжигали керамику.

О назначении печей из мастерской Йылгынлы-депе однозначно свидетельствует уникальный, прекрасно сохранившийся комплекс, в котором они расположены, и большое количество найденных в нем подготовленных к обжигу целых, сломанных и бракованных поделок (Соловьёва 2018: 260–262), с одной стороны, а также полное отсутствие бытового мусора и керамики, которую можно было бы использовать для приготовления пищи в печах, с другой. Отопительную функцию печей, ввиду наличия двух камер, даже рассматривать не стоит. Следовательно, совершенно очевидно, что обе печи сооружали и использовали для обжига изготавливаемой здесь же, в мастерской, мелкой глиняной пластики.

⁷ Информацию о практически всех известных на сегодня печах и очагах см.: Кирчо 2015.

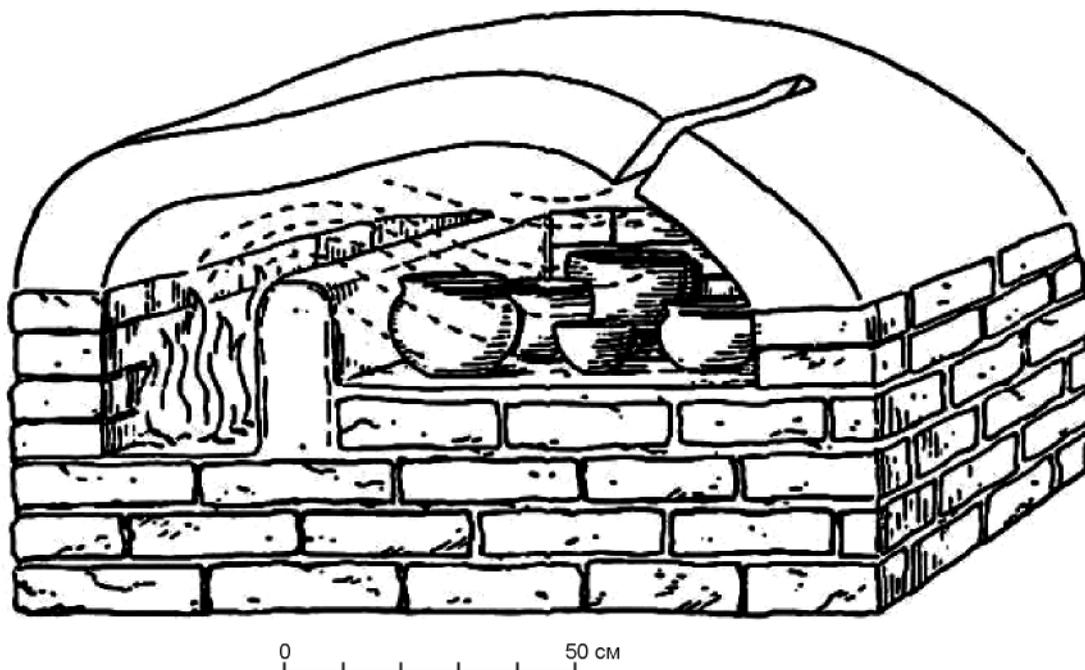

Рис. 7. Обжигательная печь, реконструкция (по: Хлопин 1964: рис. 49)

Fig. 7. Firing kiln, a reconstruction (after Хлопин 1964: fig. 49)

Заключение

В заключении хочется подчеркнуть, что открытие уникальной мастерской на Йылгылы-депе не только предоставило научному сообществу большое количество новых данных для изучения процесса производства мелкой глиняной пластики, но и позволило внести существенные дополнения в наши знания о конструктивных элементах обжигательных печей, в частности, и о производственной архитектуре периода раннего энеолита, в целом. Более того, организация мастерской, ее размеры, наличие, как минимум, двух обжигательных печей, позволяющих производить большое количество поделок, позволяют по-новому взглянуть на социальную структуру общины, в которой существовали группы людей, объединенные занятием одним трудом, в данном случае — производством мелкой глиняной пластики для нужд общины. Исследования мастерской на момент написания статьи еще не завершены.

Литература

- Берёзкин, Соловьёва 1998 — Берёзкин Ю. Е., Соловьёва Н. Ф. Парадные помещения Илгылы-депе (предварительная типология) // АВ. 1998. № 5. С. 86–123.
- Кирчо 2015 — Кирчо Л. Б. Вклад Б. А. Литвинского в археологию эпохи бронзы Южного Туркменистана // Никоноров В. П., Алёкшин В. А. (ред.). Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015). Археология, история, культура. СПб.: ООО «Контраст», 2015. С. 748–764 (Записки Восточного Отделения Российского археологического общества. Нов. сер. Т. 3 (28); Тр. ИИИМК РАН. Т. 45).

- Курбансахатов 1987 — *Курбансахатов К.* Энеолит Анау. Ашхабад: Ылым, 1987. 168 с.
- Массон 1971 — *Массон В. М.* Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Л.: Наука, 1971. 208 с. (МИА. № 180).
- Сарианиди 1963 — *Сарианиди В. И.* Керамические горны восточноанауских поселений // КСИА. Вып. 93. С. 80–85.
- Соловьёва 2015 — *Соловьёва Н. Ф.* Специализированная мастерская эпохи раннего энеолита в Каракумах // ЗИИМК. 2015. № 12. С. 76–89.
- Соловьёва 2018 — *Соловьёва Н. Ф.* Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынлы-депе в Туркменистане // Бюллетень ИИМК РАН. Охранная археология. 2018. № 8. С. 248–262.
- Хлопин 1963 — *Хлопин И. Н.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. I: Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. М.; Л.: Наука, 1963. 30 с., 25 табл. (Свод археологических источников. Вып. Б3-8).
- Хлопин 1964 — *Хлопин И. Н.* Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: опыт исторического анализа. М.; Л.: Наука, 1964. 172 с.
- Bernbeck, Pollock 2016 — *Bernbeck R., Pollock S.* Scalar differences: temporal rhythms and spatial patterns at Monjukli Depe, southern Turkmenistan // *Antiquity*. 2016. No. 90. P. 64–80. <https://doi.org/10.15184/aqy.2015.197>.
- Hiebert, Kurbansakhatov 2003 — *Hiebert F. T., Kurbansakhatov K.* A Central Asian Village at the Dawn of Civilization, Excavations at Anau, Turkmenistan. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003. 238 p. (University Museum Monograph. No. 116).

EARLY ENEOLITHIC KILNS OF ILGYNLY-DEPE

N. F. SOLOVYOVA

Keywords: *Southeastern Turkmenistan, Early Eneolithic, Ilgynly-depe, adobe architecture, single-tiered two-chambered kilns, workshop for manufacturing small clay plastics, relief-color décor.*

A unique workshop devoted to manufacturing of small clay plastics (fig. 1–2; 3, 1) and dating from the end of the Early Eneolithic Period (first centuries of the IV mil. BC) was discovered at Ilgynly-depe in Southeastern Turkmenistan. Among other things, the workshop assemblage included two single-tiered two-chambered kilns, whose construction has for the first time been studied in great detail.

The first kiln was situated in the southern corner of unit 100 and had a domelike roofing. The space inside the kiln was partitioned into a furnace and a roasting chamber with arched mouths. The front wall was decorated with a pasted on bar-relief. For the first time, it became possible to trace the sequence of activities associated with the building of such a structure. First, an inwardly tilted platform was erected and the left rear wall laid on it, after which the partition between the chambers was formed (fig. 3, 2). The base (hearth) of the furnace chamber was below the base of the roasting chamber. The front wall was made of bands of clay, slightly biased inward. After the front wall was laid, the kiln was painted in white with a narrow stripe of black above the floor (fig. 4, 2). Then its face was decorated with pasted on relief details. The kiln was repainted in black, while the pasted on details were colored white. The horizontal bars beneath the chamber mouths (fig. 4, 1) were pasted on still later. Finally, a step-«porch» was installed in front of the kiln (fig. 5, 2).

One more two-chambered kiln of analogous construction is found in unit 113 (fig. 5, 2). Its upper part was demolished in ancient times (fig. 6, 1). The front wall is decorated with pasted on details (fig. 6, 2). The bar-relief retains traces of white paint.

The single-tiered two-chambered kilns appear in the region in the Early Eneolithic. The traits they seem to have in common include the presence of a platform, a rectangular shape, the employment of a room wall as the rear wall of the kiln, difference in depth between the furnace and roasting chambers, clay plaster, arched form of chamber mouths, and, probably, domelike roofing. The kilns of Ilgynly-depe are also notable for the presence of decoration on the front wall.

The study of the Ilgynly-depe workshop provides support to I. N. Khlopin's reconstruction of single-tiered two-chambered kilns (fig. 7). The function of the Ilgynly-depe kilns is clearly indicated by both the workshop assemblage itself and the fact that it includes numerous clay articles ready for firing. The two kilns were built and used to fire small clay objects, which were manufactured on site.